

Kozlyk, Ihor Volodymyrovych

Борис Фёдорович Егоров (1926–2020) : портрет учёного в эпистолярной проекции

Новая русистика. 2022, vol. 15, iss. 1, pp. 7-38

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (DOI): <https://doi.org/10.5817/NR2022-1-2>

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/145045>

Access Date: 05. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Борис Фёдорович Егоров (1926–2020): портрет учёного в эпистолярной проекции

Boris Fedorovich Yegorov (1926–2020): Epistolary Portrait of the Scholar

Игорь Владимирович Козлик

(Ивано-Франковск, Украина)

Abstract:

The article, which is historical and scientific by character, presents the current humanitarian issues of professional epistolary communication of an outstanding Russian literary critic, Doctor of Philology, Professor B. F. Yegorov (1926–2020) with fellow literary critics. The main directions of scientist's active and versatile practices are considered on the grounds of his published letters and some letters to him in 1998–2020. The article focuses on professional communication and interaction between Ukrainian and Russian literary critics in the complex modern socio-historical and political conditions of interstate relations. The letters are published for the first time and are accompanied by the necessary historical and cultural comments and bibliographic notes. The material contained in them is important not only for the history of Russian and East Slavic literary criticism of the 20th century, but also it is relevant in terms of the prospects of academic studies of literature and the development of productive communication between scholars studying fiction in order to perform the main cultural function of literary studies.

Key words:

B. F. Yegorov; literary criticism; *Russian studies*; humanities; *Sultanivski Chytannia*; scholars' community

История литературоведения как науки — это не только история идей, концепций, исследовательских методологий и методик. История литературоведения имеет и человеческое измерение, которое невозможно оторвать от собственно эпистемологического. Иначе говоря, история литературоведения — это и история жизни тех людей, которые связали свою судьбу с изучением художественной литературы. Более того, в литературоведении как гуманитарной науке даже сами идеи и концепции, особенно если это касается крупных учёных, настоящих профессионалов в своём деле, зачастую имеют индивидуально-личностную окраску, в любом случае, неразрывно связаны с человеческой индивидуальностью учёного. Именно к таким знаковым фигурам в восточнославянской науке о литературе относится выдающийся российский учёный, д-р филол. наук, проф. Борис Фёдорович Егоров, которому 29 мая 2021 г. исполнилось бы 95 лет, а 3 октября уже была 1-я годовщина со дня его кончины.

Проф. Б. Егоров относился к тем людям, для которых избранная профессия неотделима от их жизни и судьбы — они ею живут, она является источником вдохновения, направляющим повседневное существование, придающим ему смысл и значение, связывающим его с другими людьми и формирующим жизненную коммуникативную среду.

Несмотря на солидный возраст учёного, Бориса Фёдоровича невозможно было назвать стариком, который уже ничего не делает, ничего не хочет, а просто доживает свой век. Наоборот, он излучал жизненную энергию, сам полноценно жил и побуждал к этому других людей. Он всегда был открыт ко всему культурно значимому — всему тому, что в нашу эпоху ортеговского «восстания масс», которой свойственно обесценивание ценностей (см. [ORTEGA-I-GASSET 2000]), удерживает и утверждает систему ценностей европейского гуманизма. Он трудился для того, чтобы человеческое общество существовало в диалогическом регистре, где уважается свобода и достоинство человека, чуждого насилию и тоталитаризму и органичному житнетворчеству, а не уничтожению жизни.

Всё сказанное подтверждает и обширное эпистолярное наследие учёного, часть которого связана с Украиной, в частности с Киевом, Нежином, Харьковом и Ивано-Франковском. И эта связь не случайна, она обусловлена и биографическими и профессиональными факторами.

В начале 1980-х гг. по приглашению проф. Исаия Заславского (1915–2000) Б. Ф. Егоров приезжал в Киевский университет читать курс истории русской журналистики XIX в., который впоследствии прочёл и в Нежинском педагогическом институте. Тогда же в Киеве Борис Фёдорович познакомился с украинским литературоведом, занимавшимся проблемами истории украинской журналистики

XIX — начала XX вв., украинско-российскими и российско-украинскими литературными взаимоотношениями Виктором Дудко (1959–2015)¹, общение с которым затем продолжилось также в Москве и Ленинграде.

С Восточной Украиной, в частности с Донбассом, связано детство Бориса Фёдоровича: в 1930–1936 гг. его семья переехала на жительство в г. Лисичанск Северодонецкого р-на Луганской обл. (см. об этом: [JEGOROV 2004, 93–114]). С Харьковом — профессиональное сотрудничество (защиты диссертаций, чтение лекций и проч.), в том числе с украинскими русистами из Харьковского государственного педагогического университета им. Г. С. Сковороды (в советское время это был институт). Каждая из его книг, признавался авторитетнейший харьковский литературовед, д-р филол. наук, проф. Леонид Фризман (1935–2018), — это «событие моей собственной жизни и факт моей биографии», а сам автор, «с которым я общаюсь мало и вижу редко, представляется мне одним из самых близких людей на земле» [FRIZMAN 2017b, 180, 182].

С Западной Украиной, а именно с Ивано-Франковском, Б. Ф. Егорова связывает знакомство с видным украинским русистом, д-ром филол. наук, первым доктором наук в истории местного пединститута (ныне Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника), проф. Марком Теплинским (1924–2012): оба специализировались на истории русской литературы XIX в., оба во 2-й пол. 1940-х гг. закончили филологический факультет Ленинградского университета, были воспитаны на академических традициях ленинградской литературоведческой школы, оба сотрудничали с ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР (теперь РАН), оба принимали участие в различных научных форумах в Украине и России. Поэтому не случайно Б. Ф. Егоров является одним из участников международного юбилейного издания, посвящённого 75-летию со дня рождения М. В. Теплинского, увидевшего свет в 1999 г. в Ивано-Франковске (см. [JEGOROV 1999a]). Кроме того, проф. Б. Ф. Егоров был одним из авторов издаваемого Прикарпатским национальным университетом имени Василя

1 В. Дудко был аспирантом Института мировой литературы им. А. М. Горького (ИМЛИ АН СССР, ныне РАН), где в 1989 г. защитил кандидатскую диссертацию *«Эпистолярное наследие украинских писателей реалистов конца XIX — начала XX в. в контексте украинско-российских литературных взаимосвязей»* (научный руководитель д-р филол. наук Нина Надъярных (1927–2018)). С 1989 г. до конца жизни работал в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины в Киеве, продолжая заниматься историей журналистики, проблемами источниковедения и текстологии. (О пребывании Б. Ф. Егорова в Киеве и взаимоотношениях с украинскими коллегами см. [SUPRONJUK 2015]). Когда по электронной почте 6.IV.2015 г. я сообщил Борису Фёдоровичу о кончине Виктора, он в своём ответном письме 8.IV.2015 г. написал: «Про Виктора Дудко — резануло душу. Если общаетесь с <его супругой> Оксаной — самое горячее ей утешение. Уходят, уходят...»

Стефаника сборника статей «Султановские чтения» [*Sultanivs'ki...*] и всегда поддерживал это издание.

Важнейшей частью творческого наследия Б. Ф. Егорова является обширнейший эпистолярный, который, несомненно, ещё будет предметом специального историко-научного изучения. Письма учёного, в полном соответствии с бюффоновским «стиль — это человек», отражают и специфику его человеческой личности в её отношении к окружающему, к профессии, и динамику его мысли, мировоззренческую позицию, общее мировосприятие, природу его эмоциональности, его темперамент, жестикуюляцию, тембр и интонации его живого голоса, общий темпоритм его жизни и деятельности.

Часть эпистолярия учёного касается нашей с Борисом Фёдоровичем переписки, охватывающей последние 22 года его жизни и разворачивавшейся на основе общности профессии — литературоведения. Мы делились своими научными планами, обсуждали участие в общих проектах, обменивались своими публикациями и высказывали вызванные ими впечатления, реагировали на важнейшие события в научной и общественной жизни и т. п. И происходил этот диалог на фоне усложнения украинско-российских отношений, вылившегося в критическом 2014 г. в аннексию Россией Крыма и российскую вооружённую агрессию на Востоке Украины. Эти трагические события с самого своего начала затронули множество человеческих судеб и, естественно, не могли не сказаться на отношениях внутри научного сообщества, тем более сообщества гуманитариев. Не мог к ним остаться равнодушным и Борис Фёдорович, которого начало российско-украинской войны застало на конференции в Японии (почему его электронное письмо было написано латиницей):

«26.01.2014 02:50:06

Dorogoi Igor' Vl-vich,

ia seichas v Tokyo, vse strashnoe vidim po TV. Prokliat'e!

Otradno: na symposiume liudi nauki (russkie, ukraintsy, iapontsy, koreitsy) mirno druzhat — podniavshis' nad vseimi voinami i konfliktami...

Da budem zhit' i tvorit'! Vash B. E.»²

Уже в этом письме присутствует фактор, определивший, в сущности, позицию Б. Ф. Егорова. Он содержится в словах «люди науки (русские, украинцы,

2 «26.01.2014

Дорогой Игорь Вл-вич,

я сейчас в Токио, всё страшное видим по ТВ. Проклятье!

Отрадно: на симпозиуме люди науки (русские, украинцы, японцы, корейцы) мирно дружат — поднявшись над всеми войнами и конфликтами...

Да будем жить и творить! Ваш Б. Е.»

японцы, корейцы) мирно дружат — *поднявшись над всеми войнами и конфликтами*» (курсив мой — И. К.). Опора именитого учёного на особый поведенческий статус людей науки свидетельствует о гуманистических истоках его взглядов, восходящих к европейским ренессансным гуманистам XIV–XVI вв. Именно в аксиологическом пространстве гуманистической культуры культивировалась идея «достоинства» духовных избранников, образующих над государствами, жесточайшими войнами и конфликтами некую «международную республику учёных», держащихся в стороне от социальной борьбы, являющихся при этом людьми своего исторического времени, со своими религиозными убеждениями, гражданством в своих реальных государствах, принадлежностью к разным политическим группировки и т. д. И даже в условиях грандиозных столкновений и войн XVI в. (Реформация, Контрреформация, Крестьянская война в Германии и др.), расколовших Европу на непримиримые лагеря, ориентированные исключительно на культуроцентризм гуманисты смотрели на эту жестокую борьбу с высоты своей филологической эрудиции и терпимости. Естественно, это не единственно возможная и не единственно правильная позиция научной интеллигенции во времена серьёзных катаклизмов, ведь, как известно, здесь явно присутствует доля утопизма, идеал общественного устройства, в пределах которого был возможен гармонический («универсальный») человек, нигде не был воплощён на практике, а сама ренессансная культура на протяжении веков удерживалась как оппозиция государству. И поэтому, когда я проецирую выраженную в нашей переписке позицию проф. Б. Ф. Егорова в отношении российско-украинской войны на опыт ренессансной гуманистической культуры, то я имею в виду не только её сильные, но и неизбежные слабые стороны. К этому стоит добавить и инерцию и привычки восприятия, порождаемые в человеке исторически сформированной общественно-психологической атмосферой тоталитарного государства.

«Четверг, 19 февраля 2015, 22:03 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Кажется, прошёл год после Вашего письма из Японии — год, когда очень многое произошло и изменилось. [...] После того, как многие и многие в России поддержали войну Путина против Украины, для меня стало неприемлемым поддерживать с такими людьми какие-либо отношения. [...] С уважением Игорь Козлик».

«21.02.2015 18:13:38

Дорогой Игорь Владимирович!

Я был очень рад получить Ваше насыщенное письмо с Украины в трудную пору. (Ведь детство моё — в Донбассе, поэтому боль не утихает). [...] А позиция моя, боюсь, и Вам не понравится. У меня нет симпатии к Путину (помню его происхождение). Но власти Киева мне ещё более не симпатичны. Олигархи у власти хуже, чем кагэбэшники. В советское время мне были противны деяния „старшего брата“ по зажиму украинского патриотизма, кажется, я единственный в России, кто открыто писал о имперской душе Белинского и о его отрицании украинской культуры (см. [JEGOROV 1997]). Но когда сейчас на Украине открыто не признаётся русский язык как второй в государстве, то я с ужасом понимаю восстание в Донбассе (без желания жителей невозможно было бы всё организовать со стороны). И с ужасом чувю, что нет сейчас решения, нет конца. Вместо союза двух братьев создаётся гражданская война почти в духе 1918–1920 гг.

Хорошо бы, если бы люди культуры поднялись над воюющими, но это вряд ли получится.

Вот как я думаю и чувствую. Искренне, как любят писать американцы, — Б. Егоров»³.

«Воскресенье, 22 февраля 2015, 18:42 +03:00

[...] Дело не в том, понравится мне Ваша позиция или нет. Дело в том, что мы разговариваем. А что касается вопроса о русском как втором государственном, то тут я сошлюсь на лотмановскую структурную поэтику: в какой ситуации? Я надеюсь, что со временем Вы поймёте, что Путину в высшей степени наплевать на русский язык, который для него, как для кэгэбиста времён

3 Относительно событий в Украине Б. Ф. Егоров писал также харьковскому коллеге, д-ру филол. наук, проф. Игорю Лосиевскому, с согласия адресата привожу следующие два отрывка из этих писем:

1) «Всё бы хорошо, но Украина не даёт покоя. Не знаю, как Вы, а я не вижу никаких вариантов на разрешение и завершение. А без завершения это непрерывная война и экономическая разруха. Но история часто давала успех чудесам. Да будем надеяться. Знаете, как у Леси Украинки: *Contra spem spero...* [...] Ваш Б. Е.» (письмо от 13.VI.2014 г.);

2) ответ Б. Ф. Егорова на новогодние поздравления в письме от И. Я. Лосиевского от 1.I.2015 г., в котором содержится пожелание, чтобы новый год был «годом любимой работы („сродственного труда“, как говаривал наш Скворода) [...] И чтобы поскорее обрушилось нынешнее кремлёвское хамодержавье, обрёкшее на мировую изоляцию прекрасную страну»:

«Спасибо большое, дорогой Игорь Яковлевич! [...] с трагическим оптимизмом желаю нам дожить до мирного времени! У меня, в отличие от Вас, более сложное отношение к нынешней Москве: мне Киев больше и страшнее Москвы. А главное — не вижу выхода-исхода из нынешней ситуации.

Пропагандирую человеческие острова в грязном мире и тружусь. [...] Да будем живы! Ваш Б. Е.» (письмо от 7.I.2015 г.).

разложения КГБ, только средство для решения тех задач, которые очень сильно напоминают установки Сталина и Гитлера. Это очевидно. [...] Я желаю Вам всего самого доброго и благополучного — Ваше поколение это заслужило сполна.

Всегда Ваш Игорь Козлик»

«22.02.2015 20:37:35

[...] Путина я по-другому оцениваю, да суть не в этом, в самом деле. Главное, чтобы не терзали Украину. И мускулы стискиваются, и кровь стучит от бессилия чем-либо помочь.

Приходится помогать в своей сфере. Выпустил в „Лит. Памятниках“ том Б. Чичибабина (см. [ЇЇЇЇЇЇ 2013]), харьковское издательство „Фолио“ заказало мне книгу о нём. И ряд статей вышло о Чиче [...]. Ваш Б. Е.»

«29 декабря 2015, 10:36

[...] как оптимист уповаю, что Россия и Украина братски сойдутся в славянском кругу. Но как историк понимаю, как долго ещё миру ждать этого.

Ваш Б. Е.»

«26 октября 2016, 22:45

[...] то, что ныне творится между Россией и Украиной — болезненно отзывается в наших головах и сердцах, и душа вопит: какие бы политики и экстремисты ни совершали деяния, наш человеческий (и христианский!) мир не будет ненавидеть ближнего, научный круг всегда будет в человеческом общении.

Будьте здоровы! Б. Е.»

«11 января 2019, 11:01

Дорогой Игорь Владимирович! [...] В трудные годы национальных раздораев так важно творческим людям общаться над схватками и даже приглушать их сверху...»

«16 января 2019, 10:32

[...] Снова всплыло моё убеждение: творческие люди могут быть над схватками. Недавно неудачно пытался опуститься в соц<иально>-политическую сферу. И. Лосиевский написал письмо с резкими оценками современной России, а я живо ответил ему, поясняя себя — и, наверное, обидел: он не ответил на это письмо! Если письмо не исчезло, поищу, пришлю Вам⁴.

Да будет у нас творча наснага!! Б. Е.»

4 В пересланном мне Б. Ф. Егоровым его письме И. Я. Лосиевскому от 2.1.2019 г. пояснения его позиции были дополнены ссылкой на пушкинский опыт: «Спасибо, дорогой Игорь Яковлевич! [...] Браню наш строй по всем аспектам, но слушать брань со стороны — тяжело (это по-пушкински). А Вы сейчас со стороны, увы. И почему-то ни слова про беды украинские (а русскому ведь всё же чуть легче жить, чем украинцу). И главное — Крым.

Проф. Б. Ф. Егоров, которому на момент нашего знакомства уже было 72 года, может служить положительным примером во многих отношениях. Это был человек, который почти до самой кончины вёл предельно активную, насыщенную, разнообразную культуросозидательную деятельность во всём пространстве от России до США и Японии, пребывая всё время в интенсивном движении:

«[...] всё лето цейтнот, и сейчас занят отчаянно» (письмо от 9.IX.2001 г.); «[...] простите за долгое молчание! [...] эти месяцы у меня были совершенно сумасшедшие по интенсивности: сплошные разъезды (Смоленск, Саратов, Тарту — Таллинн) с докладами на конф<еренциях> и с оппонированиями, а мартовский Питер тоже порадовал тремя конф<еренци>ями и двумя диссертациями (опп<онировал> — в апреле)» (письмо от 25.III.2002 г.); «Извините, что отвечаю не сразу: был в Крыму (!Пушкин<ская> конф<еренция>!) за казённый счёт и потому сильно запустил ответы» (письмо от 31.V.2002 г.); «[...] я весь семестр прокатался по России и Польше (в Кракове, оказывается, Вас хорошо знают: я на Тютчевской конф. упомянул Вашу книгу (см. [КОЗЛИК 1997]: „А он у нас бывает!“⁵) [...]» (письмо от 16.I.2004 г.); «Я в 1989 г. был „scholar“

Он у меня много лет был в досаде. Аналогия — сталинские захваты Восточной Пруссии и Курил, что мне всю жизнь будет стыдно, и против чего открыто говорю и пишу. С Крымом был перевертыш (не захват, а выбрасывание), а всё равно противно. Поэтому, несмотря на топорность, я всё же очень рад возврату России. Хорошо знаю Крым, конечно, он русский (ещё и татарский). Хорошо знал Донбасс, очень болею, но что там сейчас творится — знаю противоречивыми кусочками.

Грустно и тяжело мне читать некоторые Ваши мысли и чувства, но ведь понимаю, что подобное чувствуете и Вы. Думаю, что большинство украинцев против русского Крыма, и это неизбежно. Остаётся людям доброй воли подниматься над чувствами и укреплять человеческую, культурную, научную связь друг с другом. Всё-таки добра больше зла. Ваш Б. Е.».

Уточнение в скобках «по-пушкински» подразумевает следующее высказывание из письма А. С. Пушкина к П. А. Вяземскому от 27.V.1826 г. из Пскова в Санкт-Петербург: «Мы в сношениях с иностранцами не имеем ни гордости, ни стыда — при англичанах дурачим Василья Львовича; пред M-me de Staël заставляем Милорадовича отличаться в мазурке. Русский барин кричит: мальчик! забавляй Гекторку (датского кобеля). Мы хохочем и переводим эти барские слова любопытному путешественнику. Всё это попадает в его журнал и печатается в Европе — это мерзко. Я, конечно, презираю отечество моё с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство. Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? Если царь даст мне свободу, то я месяца не останусь» [PUŠKIN 1979, 161]. **Василий Пушкин** (1766–1830) — русский поэт-классицист, дядя А. С. Пушкина, его первый литературный наставник («*Парнасский отец*»). Граф **Михаил Милорадович** (1771–1825) — петербургский генерал-губернатор.

5 18–19 апреля 1997 г. я, как украинский тютчевед, был в Кракове на Международной научной конференции по случаю 70-летия со дня рождения проф. Рышарда Лужного (1927–1998),

в Кеннан-институте⁶; присылают мне теперь постоянно свои материалы)» (письмо от 5.IV.2005 г.); «[...] после разных странствий (последнее: Варшава, недалеко от Вас! — конф. по дневникам) засел на даче с горой писем — отвечаю» (письмо от 28.V.2005 г.); «У меня сплошь разъезды, перечислю лишь зарубежные: апрель — нач<ало> июня — США, середина июня — Неаполь. [...]» (письмо от 18.VIII.2010 г.); «[...] гибну от срочнейших дел (впереди месяц обширной работы в Таллинне), единственная надежда на старую формулу: К коммунизму идём еле-еле, а придём точь-в-точь. [...] Учтите, что я после Эстонии ещё неск<олько> месяцев буду в Америке, поэтому до осени выбываю из связи» (письмо от 25.XII.2010 г.); «[...] приехав (прилетев) из Америки, пустился в научные поездки (конф. и спецкурсы), побывал в Эстонии, Новосибирске, Москве, Париже, Новгороде, Украине. [...] Да ещё тянулся шлейф дел после конференций. Украиной был занят месяца два, кроме двухнедельной поездки. Был в городе детства Лисичанске [...], потом в Луганске, где конф. о земляке В. И. Дале, потом в Харькове: делаю вместе с харьковчанами том Б. Чичибабина для „Лит<ературных> памятников“. [...] 4-го лечу в Америку на полгода [...]» (письмо от 25.II.2012 г.); «Я все осенние месяцы был в разъездах (Варшава, Саратов, Псков, Ижевск, Красноярск) — давно не было такой густоты, а сейчас пока в Питере. Да будем живы и в 2016 году! Ваш Б. Е.» (письмо от 12.XII.2015 г.).

В собственных научных исследованиях Б. Ф. Егоров всегда стремился к объективности, справедливости в оценках и информационной точности. Эти качества проявились, в частности, в нашей совместной работе по подготовке его и моих текстов для публикации.

Первый такой эпизод касается его материала для указанного выше юбилейного сборника проф. М. Теплинского. В присланном варианте текста, вспоминая о непростой защите докторской диссертации Бориса Бухштаба (1904–1985) на филологическом факультете ЛГУ в октябре 1962 г., Б. Ф. Егоров охарактеризовал личность проф. Василия Базанова (1911–1981) в отрицательном ключе как такого, «что начинал нормальным литературоведом [...], а потом [...] продал совесть, получил чин членкора, стал директором Пушкинского Дома...»

где выступил с докладом «Деякі питання подальшого вивчення лірики Ф. І. Тютчева» (см. [КОЗЛИК 1998]).

6 **Институт Кеннана** (англ. Kennan Institute for Advanced Russian Studies, Kennan Institute) — ведущий американский центр перспективных исследований России и Евразии, созданный в 1974 г. на платформе Международного центра имени Вудро Вильсона. Занимается изучением СССР, постсоветской России и других постсоветских стран.

[JEGOROV 1999a, 381]⁷. Но когда юбиляр, предварительно прочитавший этот текст, сообщил о том, что упомянутый Базанов показал себя в его собственной судьбе в совершенно другом свете, то Борис Фёдорович в письме ко мне от 1.IX.1998 г. попросил меня как ответственного редактора готовящегося издания сделать в скобках следующую вставку: «При этом В. Базанов был более сложной фигурой [...]: он ценил учёных старшего поколения, он мог бескорыстно помогать молодым; например, много сделал для успешной защиты докторской диссертации М. В. Теплинского и её последующего утверждения в ВАКе» [JEGOROV 1999a, 381]. А после получения вышедшего сборника с опубликованными его воспоминаниями не скрывал своей радости по этому поводу: «Спасибо большое, высокоуважаемый Игорь Владимирович, за замечательный сборник и за включение моих воспоминаний. Буду рекламировать сб<орни>к в ун-те и Пушк<инском> Доме [...] Как отраднo, что, несмотря на все наши финансовые трудности, удаётся издавать соответствующие Festschrift'ы⁸ в честь достойных учёных и личностей» (письмо от 6.XI.1999 г.).

Второй показательный эпизод связан с нашей совместной работой по подготовке к публикации в IV выпуске сборника статей «Султановские чтения» статьи Б. Ф. Егорова о Юрии Кузнецове и Борисе Чичибабине⁹, которая началась в феврале 2015 г.

«Суббота, 07 марта 2015, 23:18 +02:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Наконец-то добрался до Вашей статьи о Б. Ч. и Ю. К. Прочитал с интересом, хотя не всё принимаю, но понимаю (в крайнем случае, стараюсь понять). Я никогда не принимал ни лично, ни „поэтически“ Ю. Кузнецова, и ещё раз подтвердил это своё отношение к нему, читая Вашу статью (я, помнится, где-то

7 В. Г. Базанов, д-р филол. наук (1948), проф., член-корр. АН СССР (1962), с 1965 по 1975 гг. руководил Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, а в 1958–1968 гг. был главным редактором академического журнала «Русская литература».

8 **Фестшриф**т — от нем. Festschrift — праздничное сочинение.

9 **Борис Чичибабин** (наст. фам. Полушин, 1923–1994) — украинский русскоязычный поэт. Подвергся сталинским репрессиям. В 1962 г. печатался в журнале «Новый мир», редакцию которого возглавлял А. Т. Твардовский, а также в харьковских и киевских изданиях и в самиздате. Большую часть жизни прожил в Харькове. В 1993 г. награждён премией имени А. Д. Сахарова «За гражданское мужество писателя». **Юрий Кузнецов** (1941–2003) — российский поэт, сторонник антидемократических, шовинистических («патриотических») взглядов, рупором которых после развала СССР были московские журналы «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия». Вместе с П. Проскуриным, Ст. Куняевым, В. Распутиным, В. Кожинным, А. Прохановым и др. в 1990 г. подписал так называемое «Письмо 74-х».

в конце 1980-х годов даже написал ответ на какое-то выступление Кузнецова то ли в „Литературной газете“, то ли в какой-то другой из центральных советских газет типа „Книжного обозрения“, который, естественно, не напечатали)¹⁰.

Но дело не в этом. [...] у меня есть конкретное предложение: я попробую сам переделать (в смысле сокращения объёма, в том числе за счёт снятия эмоциональных пассажей и попутных микровыводов, и конкретной научной выпрямленности в сторону сравнительного анализа) присланный Вами [...] материал о Б. Ч. и Ю. К. в компаративный вариант с новым названием (например: „Борис Чичибабин и Юрий Кузнецов: векторы сравнительного анализа поэтических миров“) и пришлю Вам его, так сказать, на утверждение. Если текст Вас устроит, я его напечатаю на русском языке (все аннотации, включая украиноязычную и англоязычную, я сделаю сам). Если нет, то на то и суда нет.

Как Вам такое предложение?

Всего доброго. С уважением И. Козлик»

«8 марта 2015, 22:42

Дорогой Игорь Владимирович,

конечно, я буду рад напечатанию. Мне вдвойне будет приятно, что на любимой и многострадальной Украине. Но, естественно, покажите текст. И если можно, уберите „вектор“: не люблю термины. Просто бы: „сравнительный анализ“. [...] Ваш Б. Е.»

«6 июня 2015, 23:18

Дорогой Борис Фёдорович!

Высылаю Вам для утверждения и вычитки [...] сокращённый вариант Вашей статьи о Чичибабине и Кузнецове. [...] Обратите внимание на выделенные мной зелёным цветом места — это мои вставки (особенно это касается вывода на с. 20–21). [...] Есть также вопрос: на с. 15 Вы указываете, что фактический <несобранный> цикл Чичибабина включает стихи 1960–1967 гг. И тут же в пределах этого цикла указываете стихотворение „Уходит в ночь...“, написанное в 1977 г. Так, может, датировать весь цикл 1960–1970-х гг.? [...]»

«8 июня 2015, 22:43

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

Ваши зелёные добавки принимаю. Ваше предложение на с. 15 (у меня почему-то 16) снимается: была опечатка, стих. „Уходит в ночь...“ — 1966, а не 1977. [...]»

10 Речь идёт о моём отклике, озаглавленном «*Ответ непонятому понятому*», на публикацию *Мир мой уютный: беседа с поэтом Ю. Кузнецовым* [KUZNECOV 1987].

И в том же ключе, уже в связи с другим изданием, через три года:

«Воскресенье, 17 июня 2018, 11:38 +03:00

Дорогой Игорь Владимирович,

[...] С помощью киевских коллег написал юбилейный очерк „Тургенев и Украина“. Посмотрите, может быть, будут какие-либо замечания. [...] Б. Е.»

Третий эпизод тесной совместной работы касается друга Б. Ф. Егорова из Балашова, проф. В. С. Вахрушева¹¹. Благодаря Борису Фёдоровичу, который стремился налаживать личные связи между учёными разных стран, я познакомился Владимиром Серафимовичем (опять же эпистолярно) в 2004 г., после того, как Б. Ф. Егоров передал своему балашовскому коллеге вышедшее годом ранее моё учебное пособие для студентов по западноевропейской литературе средневековой цивилизации. В результате у нас с В. С. Вахрушевым наладились хорошие товарищеские отношения, продолжавшиеся до его кончины. Но и после этого, так сказать, вахрушевская тема не ушла из нашего с Б. Ф. Егоровым профессионального общения.

«6 июня 2020, 11:28

Дорогой Борис Фёдорович!

Прочитал Ваш материал о В. С. Вахрушеве [см. Егоров 2013а], с которым Вы меня в своё время познакомили и с которым мы даже обменялись несколькими письмами. Жаль, что я не видел этот Ваш текст ранее. Я обратил внимание на статью В. С. Вахрушева „О метаязыке гуманитарной научной мысли“, о которой Вы написали, что она не опубликована. Я бы её напечатал в 9 выпуске „Султановских чтений“ (он уже только что вышел). Следующий 10 выпуск выйдет где-то в апреле–мае 2021 года. Может, там её опубликовать? Но для этого я должен иметь текст этой работы. Причём, можем напечатать статью в оригинале, а можем и в переводе на украинский язык (для пущей важности как иностранную публикацию). Что Вы по этому поводу думаете? Можно дать комментарий к этой работе из присланного Вами текста (с. 8–9). [...] С уважением И. Козлик»

11 **Владимир Вахрушев** (1932–2011) — российский литературовед, д-р филол. наук, проф. Работал в Балашовском институте Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (ныне Балашовский институт Саратовского национального исследовательского университета имени Н. Г. Чернышевского), где читал лекции по античной и зарубежной, в том числе украинской, литературе, по страноведению и по стиховедению. Свободно владел английским, французским и немецким языком, а польский, украинский и словацкий знал в той мере, которая позволяла работать с оригинальными текстами на этих языках.

«8 июня 2020, 13:03

[...] статью В. С. Вахрушева хорошо бы издать в переводе у Вас! Мне нравится Ваша идея. А по-русски издать её у меня есть план: думаю с его родными подготовить к 90-летию (2022 г.) сборник его статей и писем. Если, кстати, к его письмам к Вам можно сделать фото, то я очень был бы рад получить их для публикации. Напечатать для Вас (да и для себя!) его статью — не знаю, найду ли время, сканировать проще, но для этого надо подождать разрешения ходить по улице¹², у меня нет своего сканера.

Всего доброго! Б. Е.»

«8 июня 2020, 15:45

Дорогой Борис Фёдорович! [...] Я сам переведу статью В. С. Вахрушева на украинский язык и издам её в следующем 10 выпуске „Султановских чтений“ в 2021 году. Но мне надо получить текст. [...] Делайте, как получается. И чем быстрее, тем лучше, чтобы я мог спокойно с ним поработать. [...] Высылаю в этом письме отсканированные (в pdf) письма В. С. Вахрушева. [...] С уважением И. Козлик»

«16 июня 2020, 12:12

[...] Очень рад письмам В. С. Вахрушева к Вам: очень хочу их опубликовать в сб. памяти В. С., надеюсь на Ваше согласие. Запросил дочь В. С.: сохранились ли письма к нему? Ведь можно бы издать Переписки — и мою, и Вашу. [...] Б. Е.»

«Воскресенье, 16 августа 2020, 18:54 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Написал вступление к публикации на украинском языке статьи Вахрушева в „Султановских чтениях“ 2021 года.

Высылаю Вам этот текст на русском языке, чтобы Вы посмотрели и одобрили. Может, что-то важное нужно добавить. После Вашего одобрения переведу на украинский язык. [...]»

«17 августа 2020, 21:36

Дорогой Игорь Владимирович,

спасибо! Вступление хорошее. Я бы добавил, что увлекающийся В. С. слишком расширил роль игры, всюду её включает; но Вы можете и не согласиться с этим замечанием. [...] Спрашивайте, если возникнут вопросы. Б. Е.»

12 Имеются в виду карантинные ограничения, введенный в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

«29 августа 2020, 09:03

[...] Украинский вариант преамбулы к публикации статьи В. С. на украинском языке почти закончил [...] Кстати, украинская преамбула будет отличаться от русской преамбулы: я дописал для первой кусок о связях В. С. с Украиной, получилось очень неплохо. [...] С уважением И. Козлик»

«29 августа 2020, 11:23

А в русском варианте темы „В. С. и Украина“ не будет? Нехорошо. Это и вообще ценно, и конкретно здесь: статья подготовлена украинским учёным, он публикует статью также и по-украински... Б. Е.»

«Суббота, 29 августа 2020, 12:25 +03:00

Нет проблем. Я просто не был уверен, насколько это уместно в российском издании. Раз уместно значит будет тема „Вахрушев и Украина“.

С уважением И. Козлик»

«29 августа 2020, 13:11

Очень хорошо!!

Boris Egorov»

«Среда, 9 сентября 2020, 14:35 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Материалы по В. С. отправил его дочери.

Украинский вариант статьи В. С. и моей преамбулы к ней тоже почти (кроме окончательной вёрстки, конечно) готов. [...] Как только выйдет, сразу же пришлю Вам и дочери В. С. (см. [VACHRUŠEV 2021; KOZLYK 2021¹³]) [...] С уважением И. Козлик»

Важной составляющей повседневности учёного является обмен с коллегами научными публикациями (книгами, статьями), их чтение и анализ. Насыщенную работу в этом направлении вёл и проф. Б. Ф. Егоров, который не просто читал мои труды, но и популяризировал в своём окружении и на российском гуманитарном пространстве¹⁴, а также стремился содействовать их публикации в российских изданиях. Не всегда получалось задуманное, но всегда со стороны

13 Дочери В. С. Вахрушева, д-ру филол. наук, доц. Людмиле Комуцци (Татару) pdf этих публикаций я переслал по e-mail'у в июне 2021 г. Но Борис Фёдорович ничего этого, к сожалению, уже не увидел.

14 С этой целью в 2001–2006 гг. он опубликовал в российских изданиях 8 обзоров под общим названием «Новинки из глубинки» [см. ДМИТРИЕВ 2016, 52 (№ 414), 55 (№ 427), 56 (№ 432), 58 (№ 441), 60 (№ 459), 62 (№ 478), 64 (№ 490), 67 (№ 515)].

Бориса Фёдоровича присутствовала инициатива, предпринимались активные шаги и затрачивались время и усилия (даже без надежды на успех).

«20.Ш.<20>01 г.

Дорогой Игорь Владимирович,

я без Вашего ведома забрал в „Воплях“ Вашу статью (я сидел в Москве): „Мы печатать не будем, отдадим ему“ — „Лучше дайте статью мне, я пристрою её в Питере“. Если возродится „Rus<sian> Studies“¹⁵, то напечатаю её там. Не возражаете? [...]»

«9.ІХ<20>01

[...] Очень благодарен за Ваши присылки: и за „Современность“, и за „Будувати власне життя...“ [см. KOZLIK 2001; KOZLYK 2001a] („не“ понятна, ничего страшного¹⁶). [...] Б. Е.»

«25.Ш.<20>02

[...] Чтобы хоть как-то ознакомить народ с постоянно появляющ<имися> добротными трудами, я завёл рубрику „Новинки из глубинки“ в воронежском ж<урна>ле „Филологические записки“¹⁷ и уже послал первый обзор, где на целую страницу рассказал о Ваших обоих пособиях (Ср<едние> Века и Возрождение) с пожеланием в конце — хорошо бы перевести на русский <язык> и распротр<анить> в рос<сийских> вузах. Мне очень понравились Ваши книги (см. [JEGOROV 2002, 256¹⁸]). [...] Б. Е.»

-
- 15 «*Russian Studies*» — ежеквартальник русской филологии и культуры. Издавался в Санкт-Петербурге в 1994–2001 гг. Моя статья «*Теоретические проблемы философской лирики*» не была опубликована в этом издании, поскольку оно прекратило своё существование из-за отсутствия финансирования, а была напечатана в 2002 г. в 13 номере киевского журнала «*Collegium*».
- 16 Речь идёт о следующем месте из статьи «*Будувати власне життя за книжкою просто неможливо*»: «Натомість чітке усвідомлення самоцінності мистецтва як самопідставного явища (те саме, що література як мистецтво слова), яке <не> вимагає для свого сприйняття й розуміння порівняння з нехудожньою сферою...» [KOZLYK 2001a, 30], где была пропущена частица «не», что существенно искажало смысл высказывания.
- 17 С этой целью в 2001–2006 гг. Б. Ф. Егоров опубликовал 8 обзоров под общим названием «*Новинки из глубинки*» [DMITRIEV 2016].
- 18 Здесь же на с. 256–257 содержится отзыв на книгу проф. М. В. Теплинского «*Пятнадцать литературоведческих сюжетов с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом*», которая увидела свет в Ивано-Франковске в 2002 г. И это не случайно, о чём Б. Ф. Егоров написал мне в письме от 31.V.2002 г.: «Марк В-ч <Теплинский> (привет ему!) прислал мне свою ценную воспоминаниями книгу <„Пятнадцать литературоведческих сюжетов...“>. Я очень-очень ратую за мемуары нашего поколения — ведь есть уникальные сведения! [...]».

В суждениях Б. Ф. Егорова о моих печатных работах содержатся не только оценки и впечатления, но затрагиваются и важные вопросы изучения тех или иных литературоведческих тем, а также состояния преподавания литературы в учебных заведениях.

«31.V. <20>02

Дорогой Игорь Владимирович, спасибо за интересное письмо и за статью „Философский контекст...“ (см. [KOZLYK 2001b]). Цветаевой я никогда толком не занимался, поэтому очень познавательно мне особенно — контекст немецкий. [...]»

«14.IX. <200>3

Дорогой Игорь Владимирович, поздравляю и благодарю! (Речь идёт об издании [KOZLYK 2003].

Очень хорошо расширили. Думаю, акцент на общении (вопросы-ответы, *rensum controle*, громадная библиография, в т. ч. важные для студентов разделы „...і Україна“) будет очень ценен в жизни учебника. [...] Б. Е.»

«5.IV. <20>05

[...] прочитал дискуссию на круглом столе (см. [KOZLYK 2005]). Спасибо, интересно. Из Ваших идей мне больше всего понравилась, относительно связи заруб<ежных> литератур с другими предметами, — „не показувати, а використувати“ ... Это вообще важное положение¹⁹.

Господи, а как мало школьникам даётся из заруб. литератур! Единств<енный> выход — создавать в старших классах отдельные школы или профили: гуманитарный, физико-мат<ематический>, химико-биолог<ический>. А новые предметы возможны лишь при такой специализации (удивлялся впрочем — что такое кентавристика²⁰? первый раз слышу! кого же это срачивают?!)»

19 Речь идёт о следующем моём высказывании на круглом столе: «Під час вивчення зарубіжної літератури зв'язки з іншими предметами треба, на мою думку, не *показувати*, а *використовувати*, бо так звані міжпредметні зв'язки належать до технології діяльності. *Показувати* (тобто робити доступним для сприйняття) треба художній світ твору, і саме твір (завдяки і його літературознавчим дослідженням) підказує учителяві, матеріали яких інших предметів треба долучати до того, щоб створити те інформативно-комунікативне поле, яке необхідне для налагодження індивідуального контакту учнів саме з цим твором» [KOZLYK 2005, 6–7].

20 **Кентавристика** — междисциплинарное направление, культурно-философский метод и учебная дисциплина, базирующиеся на принципе дополнительности/комплемментарности создателя современной физики, датского физика-теоретика Нильса Бора (1885–1962), распространившим этот принцип на все области знания и жизни. Родоначальником кентавристики как новой дисциплины является российский историк и популяризатор науки,

«28.V. <20>05

[...] Спасибо Вам за интересную статью в „Рус<ской> сл<овесно>сти“ [KOZLIK 2005]. Очень хорошо разрушаете марксистское „зеркало“, только стоило бы сразу оговориться, что в анти-мимесисе должна быть мера; в иск<усст>ве должны быть „куски“ действительности, иначе — хаос, всякие постмодернизмы. Хорошо, что Вы, хотя бы мельком, говорите о непростой сути мимесиса (хорошо бы сослаться на „Мимесис“ толкового немца — как его? — выпало имя! см. [AUËRBACH 1976²¹]). [...] Б. Е.»

«3.VI. <20>06

Дорогой Игорь Владимирович,

из-за тайфуна мероприятий в мою честь²² я продолжаю урывками читать гору присланных книг и статей [...], но всё же читать удаётся, я на прошлой неделе кончил Вашу методологическую статью [...], а тут получил Вашу вторую статью [...]

О статье по новой рус<ской> лит<ературе> на Украине (см. [KOZLIK 2006]). Хорошо. И очень хорош замысел — создать академич<ескую> историю литературы. Очень хорош и удобен термин „русскаяязычный“. Трудно будет разобраться во всём комплексе отличий русскоязы<чной> л<итерату>ры на Украине от „большой“ рус. лит. — но это интересно и важно. Очень важно также заняться и более дробными характеристиками (регионализация). Здесь много нового: скажем, еврейское влияние в Одессе.

писатель Даниил Данин (наст. фам. Плётке, 1914–2000), определивший её как «попытку науки» (вслед за названием стихотворения М. Цветаевой 1924 г. «Попытка ревности»). Кентавр как метафора сочетаемости несочетаемого, по мысли Д. Данина, относится не к варианту диалектической борьбы противоположностей и их единства, а, наоборот, касается сочетания двух ипостасей (например, художественного и научно-логического мышления) в режиме толерантности/примирения, без борьбы, без подчинения (подавления, уничтожения), без взаимоисключения («и-и» вместо «или-или»), способного порождать что-то действительно новое. Д. Данин считал, что вряд ли нужно воспитывать узких специалистов, зато очень полезно воспитывать детей кентаврически, поскольку это развивает ассоциативное мышление и самоиронию, необходимые для развития серьёзной познавательной деятельности. (См. [GORJANIN 1998]). С 1994 г. Д. Данин, будучи профессором на кафедре истории науки Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ, Москва), читал курс лекций по кентавристике, а в 1996 г. вышел в свет «Вестник РГГУ» (вып. 1), целиком посвящённый опыту «сочетаний несочетаемого». С 2000 г. в связи с кончиной Д. Данина преподавание кентавристики было свёрнуто. Здесь важен не оттенок иронии к кентаврическому новшеству в системе учебных предметов, а внимание Б. Ф. Егорова к тому, что происходит в современной сфере вузовского и школьного образования.

21 1-е изд. «Mimesis. Dargestellte Wirklichkeit in der abendländischen Literatur» вышло в 1946 г.

22 Имеются в виду мероприятия по случаю 80-летия со дня рождения проф. Б. Ф. Егорова.

Замечание одно. Вы склонны всю рус. л-ру считать „структурной составляющей укр<аинского> лит. Процесса“ (с. 149). Вряд ли так. Тот же одесский круг XX века, который, по-моему, развивался вне укр. лит. процесса. Или такие киевляне, как Булгаков. Другое дело: найти всё же влияние на них укр. культуры. Более просто найти украинское у Ушакова, Чичибабина, Заславского²³.

Теперь о методологич<еском> опусе [KOZLYK 2006]. Статья чёткая и толковая. Однако я, уже 20 лет не открывавший ни одной теоретич<еской> книги, безнадежно отстал — ведь почти все современные упоминаемые Вами имена мне не знакомы. Увы, теория и методология уже вне моей компетентности. На мой взгляд, Вы „маете рацію“ в споре с С. Абрамовичем²⁴, а я ведь ни одной строчки его не читал!

Но со стороны Ваши позитивные, творческие идеи вызывают, бесспорно, одобрение.

Приятны Ваша компетентность, живой стиль, хороший юмор („так тепер носять“).

Вообще — очень хорошо, что Вы, один из немногих, занимаетесь методологией, и крайне отраднo увидеть, что украинцы издали Хёйзингу и Гадамера (см. [HEJZÏNHА 1994; GADAMER 2000; GADAMER 2001]). [...] Б. Е.»²⁵

«Wed 18 Aug 2010 20:13:15 +0400

Дорогой Игорь Владимирович, вот когда я только добрался до Вашей книги, полученной в марте [KOZLYK 2010]²⁶. [...] Книга (брошюра) очень понравилась.

23 Имеются в виду русскоязычные писатели Украины: поэт и прозаик **Николай Ушаков** (1899–1973), последователь Тараса Шевченко и Павла Тычины, переводчик на русский язык Ивана Франко, Леси Украинки и др. украинских авторов, редактор русскоязычных изданий произведений Т. Шевченко (1939, 1949–1956), М. Коцюбинского (1951); киевский поэт **Риталий Заславский** (1928–2004), составитель первой русскоязычной антологии украинской детской поэзии и многолетний редактор отдела поэзии киевского русскоязычного журнала «Радуга». О **Б. Чичибабине** см. сноску 9.

24 Упомянутая полемика касается вопросов о содержании понятия «литература», о полифункциональности словесного искусства, об историческом сознании и основаниях дешифровки литературно-художественных произведений, о литературном постмодернизме, о восточной и западной культурных традициях. **Семён Абрамович** (род. 1945) — украинский литературовед, д-р филол. наук, проф. В 2006 г. руководил кафедрой гуманитарных наук Черновицкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета. В настоящее время работает на кафедре славянской филологии и общего языкознания Камянец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко.

25 Это последнее традиционное (написанное на бумаге и отправленное почтой) письмо, которое я получил от Б. Ф. Егорова. Дальше мы перешли исключительно на электронную почту.

26 **Алексей Чичерин** (1900–1989) — восточнославянский литературовед, д-р филол. наук (1957), проф. (1958). С 1948 г. работал во Львовском государственном университете имени Ивана

Честно о Виноградове²⁷, хорошо о Бахтине, очень хорошо о Лотмане. О Левидове ничего не могу сказать, не знаю его²⁸. Всегда ценил А. В. Чичерина, поэтому рад хорошей книге, да ещё снабжённой библиографией.

Обратите внимание на мелкую, но досадную оплошность на с. 9. Откуда взялся оппонент Нусиев? Нет такого! Это известный москвич И. М. Нусинов, вскоре потом попавший в ГУЛАГ²⁹.

(Знаете ли, что Ю. М. Лотман не взлюбил Чичерина за его воспоминания? Ему показалось, что Ч. лукаво замазывает своё высокое дворянское происхождение, стремясь выглядеть советским. Может быть, и не без этого...).

Всего Вам доброго! Ваш Б. Е.»

Франко заведующим (1948–1973) и профессором (1973–1989) на кафедре мировой литературы. Исследуя стиль как художественную закономерность, особое внимание уделял анализу поэтической речи. Некоторые работы вышли на немецком, румынском, французском, латвийском, арабском и др. языках.

- 27 **Виктор Виноградов** (1895–1969) — российский филолог-языковед, русист, акад. АН СССР.
- 28 **Александр Левидов** (1895–1968) — российский учёный-педагог, кандидат педагогических наук (1941; тема диссертации «Проблема методологии курса литературы XIX в.»). В 1947–1949 гг. работал в Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург). Его книги «Автор — образ — читатель» (Ленинград, 1977; 2-е изд., доп. 1983) и «Литература и действительность» (Ленинград, 1987) посвящены базовым навыкам чтения художественной литературы и продолжают традицию «Руководства к чтению поэтических сочинений с приложением примечаний и краткого учебника теории поэзии для мужских и женских учебных заведений (по Л. Эккардту)» В. Острогорского (1-е изд. 1875; последнее 5-е изд. 1911). **Виктор Острогорский** (1840–1902) — российский педагог, литератор, общественный деятель. В 1878–1885 гг. был редактором санкт-петербургского журнала «Детское чтение». **Людвиг Эккардт** (1827–1871) — немецкий педагог и эстетик, доцент Университета в Берне (1848–1858). Именно ему принадлежит первоначальное авторство указанного руководства к чтению «Anleitung dichterische Meisterwerke zu lesen» (1857). В. Острогорский перевёл эту книгу, дополнил и существенно переработал её.
- 29 **Исаак Нусинов** (1889–1950) — советский литературовед, лингвист, профессор. В 1914–1917 гг. изучал литературу в Италии и Швейцарии. С 1922 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова читал курс по западноевропейской литературе и на еврейской лингвистике Второго МГУ — по еврейской литературе. Преподавал также в Институте красной профессуры, был заведующим кафедрой еврейской литературы в МППИ им. В. И. Ленина. Входил в Еврейский антифашистский комитет, в редколлегиях Литературной энциклопедии 1929–1939 гг. Выступал с активной критикой творчества М. Булгакова. Был многократно обвинён в разных «уклонах», во время борьбы с космополитизмом подвергся преследованиям: в 1947 г. при участии А. Фадеева и Н. Тихонова в прессе была организована показательная кампания против его книги «Пушкин и мировая литература» (1941), обвинённой в антипатриотизме и преклонении перед Западом. Арестован в 1949 г., умер в тюрьме во время следствия. Посмертно реабилитирован. В 1945 г. в Московском городском пединституте выступал официальным оппонентом на защите кандидатской диссертации А. Чичерина «Возникновение романа в России и на Западе на рубеже XVIII–XIX веков».

«26 октября 2016, 22:45

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

С благодарностью получил Вашу книгу, проверил — хорошо раскрывается [KOZLYK 2016]. Названия глав очень интересны и заманчивы (одна алгоритмизация при А. В. Чичерине чего сто́ит! [KOZLYK 2016, 48–56]). К сожалению, читать по-настоящему буду нескоро — ближайшие недели сплошь заняты завершением трёхтомника моей переписки с Ю. М. Лотманом. Но обязательно займусь. Давно ведь не погружался в украинскую речь. И очень хочется увидеть не только факты, но и настроение, душу коллеги. [...]»

«17 декабря 2016, 21:59

Дорогой Игорь Владимирович,

вот к Новому Году смог урывками прочитать большую часть Вашей книги. Очень хорошее впечатление.

Замечательно Ваше внимание к коллегам. Раскрываете для младших спадщину (хорошо звучит этот термин, ещё сильнее — спадкостность).

А сердечно мне всего ближе лирика, особенно „Мирося“³⁰. Может быть потому, что мне это очень личное, очень похожее (м<ожет> б<ыть>, Вы читали мой очерк о Тане Усакиной? [JEGOROV 2013b]³¹). [...] Б. Е.»

«17 декабря 2016, 23:07

Дорогой Борис Фёдорович! [...] Очерк Ваш о Татьяне Ивановне Усакиной я читал. [...] Читайте дальше книгу. Там есть ещё много интересного, включая последнюю статью о моём старшем друге докторе медицинских наук, профессоре Леониде Гольдштейне. Кстати, я сегодня, разбирая по просьбе его вдовы его библиотеку, нашёл брошюру театра Моссовета, подписанную Гольдштейну словами: „Лёничке Гольдштейну от друзей голубого детства Фаины и Ростика“. И подписи: Ф. Раневская и Р. Плятт. Судя по почерку, писала Фаина Раневская. Мне казалось, что я о проф. Гольдштейне всё знал (ведь я о нём

30 Имеется в виду этюд «Мирося (Фрагмент не-спогадів)» [Козлик 2016, 181–183], посвящённый **Мирославе Медицкой** (1978–2010) — канд. филол. наук, доц. кафедры мировой литературы ПНУ имени Василя Стефаника, которая умерла в возрасте 32 лет. В 2005 г. защитила диссертацию на тему: «Творчість Станіслава Виспяньського та українська література кінця ХІХ – початку ХХ століття: рецепція і типологія» [MEDYС'КА 2005] (одноимённая монография вышла в Ивано-Франковске в 2008 г. [MEDYС'КА 2008]).

31 **Татьяна Усакина** (1931–1966) — канд. филол. наук, доц. кафедры русской литературы Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, ушедшая из жизни в возрасте 35 лет. В 1959 г. защитила диссертацию на тему: «М. Е. Салтыков-Щедрин и общественно-литературное движение 40-х годов ХІХ века». (См. также посмертное издание: [USAKINA 1968]).

выпустил книгу, из которой перепечатал указанную выше статью [KOZLYK 2011]), но оказывается, что я ещё не всё знал. [...]»

«19 декабря 2016, 17:23

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

Я о Гольдштейне раньше прочёл — а Фаина и Ростик — потрясающе! Где же у них общее детство? Я не знал, что Раневская и Плятт могли начинать жизнь в Харькове³². (В целом Ваша статья мне не понравилась: ценные отрывки из писем друзей — а где же сам Гольдштейн — о нём почти ничего). Мне были бы интересны харьковские материалы — люблю Харьков, знаете ли мою статью о „душе Харькова“? [JEGOROV 2012] Писал её до жутких национальных конфликтов, поэтому у меня ни слова о русско-украинских проблемах. [...]»

«19 декабря 2016, 21:19

Дорогой Борис Фёдорович!

Целью статьи, которая Вам не понравилась, было охарактеризовать личность через круг её общения. Такова была моя первичная и единственная установка. Сначала эта статья была напечатана в книге о Гольдштейне, половину которой составляют фотографии, которые, как я понимаю теперь, крайне необходимы для понимания статьи. Там есть много Харькова. Если найду pdf книги, отправлю Вам³³. [...]»

23 декабря 2016, 18:19

Дорогой Игорь Владимирович!

С удовольствием и пользой проштудировал книгу — очень, очень хорошо! Если бы у нас больше рождалось таких историков-архивистов, как Вы, сколько бы памятей сохранило человечество!

Буду своим ученикам приводить книгу как пример тесного сочетания библиографии с биографией [...] Б. Е.»

Отдельная тема нашего общения в последние три года жизни Б. Ф. Егорова связана с личностью и трудами харьковского литературоведа-русиста Л. Г. Фризмана³⁴, с которым мы оба были хорошо знакомы. Бориса Фёдоровича и Леонида Генриховича объединял Харьков, интерес к творчеству

32 Ф. Г. Раневська (1896–1984) и Р. Я. Плятт (1908–1989) не начинали жизнь в Харькове: первая родилась в Таганроге, второй — в Ростове-на-Дону. Выражение «друзья голубого детства» касается чего-то иного, что выяснить не удалось.

33 20.XII.2016 г. Б. Ф. Егоров получил pdf этой книги.

34 **Леонид Фризман** (1935–2018) — украинский литературовед, специалист по истории русской литературы и общественной мысли XIX–XX вв., по вопросам романтизма и поэтики литературных жанров, д-р филол. наук (1977), проф. (1980). С 1965 г. работал в Харьковском

Б. Чичибабина, участие в совместных научно-издательских проектах, в том числе связанных с изданием произведений харьковского поэта и проч. Последние два года были очень плодотворными в жизни Л. Г. Фризмана и это порождало у меня новые замыслы, с которыми я делился с своим старшим коллегой. В частности, Б. Ф. Егоров поддержал мою идею написать развёрнутые аналитические рецензии на две книги Л. Г. Фризмана: книгу воспоминаний и обширную монографию о Франко-критике (см. [FRIZMAN 2017a; FRIZMAN 2017b; FRIZMAN 2017c]):

«10 декабря 2017, 20:58

[...] Хорошо, что откликнетесь на книги Л. Г. Фризмана. Я как раз читаю о Франко. Хорошо, только зря он Франко делает главным украинцем! Скажем, кто-то настаивал бы, что у нас главный не Пушкин, а Толстой. Зачем так? [...]

«31 декабря 2017, 20:16

[...] Я сейчас по толчку книги Л. Фризмана занялся Иваном Франко и нашёл у него хорошие стихи:

З Новим роком, браття милі,
В новім щастю, в новій силі
Радісно вітаю вас...³⁵

[...] З Новим роком! Б. Е.»

Однако новый год принёс печальное событие — 27 июня, на пике своей творческой активности, внезапно умер проф. Л. Г. Фризман, о чём почти сразу Б. Ф. Егоров написал проф. И. Я. Лосиевский:

«Среда, 27 июня 2018, 14:33 от Игорь Лосиевский

Дорогой Борис Фёдорович!

Час тому назад ушёл из этой жизни Леонид Генрихович.

Произошло это в бассейне, подробностей не знаю, мне только что позвонили. В бассейн Л. Г. ходил еженедельно хотя бы один раз, многие годы. Последнее

государственном педагогическом институте (теперь университет) им. Г. С. Сковороды, в частности, заведующим кафедрой русской и зарубежной литературы (1994–2010). Он был первым оппонентом на защите моей кандидатской диссертации по творчеству Ф. И. Тютчева, которая состоялась 23.IV.1990 г. в Киеве, в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР (теперь НАН Украины).

35 Б. Ф. Егоров цитирует первые три строчки 1-й строфы «Пролога» из поэмы И. Франко 90-х гг. XIX в. «Коваль Бассім. Арабська казка» [FRANKO 1976, 91].

время он был в отличной физической и творческой форме, весь в Коржавине³⁶: собрал уникальное количество источников, печатных и электронных, множество материалов прислали архивы, библиотеки, постоянно контактировал с дочерью поэта, в коем обнаружил выдающегося и даже великого публициста. Некоторые материалы ещё придут, почта работает исправно, а читать некому... Начал писать книгу, наверное, присылал Вам отдельные главы. Похоже, Коржавин и взял его с собой, там и наговорятся. Неделю назад — в течение нескольких дней — Лёсик не брал трубку, мы забеспокоились, но я так верил в него, что просто попросил откликнуться по электронке, предположив, что это поломка на линии. Так оно и было, но получился первый звонок. А второй — уход Коржавина. Л. Г. успел рассказать мне о том, что Вы с ним обменялись письмами на эту печальную тему. А я нашёл в старой записной книжке свой, совершенно забытый мной стих-портрет Коржавина³⁷ и вчера впервые прочитал Л. Г. И сказал Наташе³⁸, что голос у него удивительный, необыкновенно бодрый, молодой, и светлейшая голова, как у тридцатилетнего. Какая удивительно плодотворная, красивая ЖИЗНЬ! [...]

«27 июня 2018, 22:08

Дорогие коллеги!

Встрясла тяжёлая весть. Много лет общения, чуть ли не полвека. И странная, ни на что не похожая уникальность: чуть ли не единственный из близких моих коллег, которого очень сильно сопровождали негативные ореолы. В молодости жуткое очернение его (как человека) М. Г. Зельдовичем³⁹, с которым я тоже был много лет близок (неск<олько> раз я просил у Л. Г. разъяснения; в послед. мемуарах он раскрыл и своё отношение [FRIZMAN 2017b, 295–300]). Резкая

36 Последний научный проект Л. Г. Фризмана касался творчества поэта-эмигранта, киевлянина по рождению Наума Коржавина (1925–2018), который умер пятью днями ранее, 22 июня, в г. Дарем (Северная Каролина, США). Л. Г. Фризман успел завершить только первый том, который и был посмертно опубликован в виде монографии благодаря усилиям его ученицы, д-ра филол. наук, проф. Елены Андрущенко. (См. [FRIZMAN 2018]).

37 Речь идёт о посвящённом Н. Коржавину стихотворении И. Лосиевского 1994 г. *Поэт на пляже* [LOSIJEVSKIJ 2019, 20].

38 **Наталья Лосиевская** (1955–2021) — жена И. Я. Лосиевского.

39 **Моисей Зельдóвич** (1919–2008) — украинский литературовед, д-р филол. наук (1969), проф. (1972). Изучал проблемы реализма, философское и литературно-эстетическое наследие классиков марксизма-ленинизма, русских революционных демократов, вопросы теории, истории и методологии литературной критики. В 1948–1998 гг. работал на кафедре истории русской литературы Харьковского государственного университета имени А. М. Горького (ныне Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина). С 1998 г. жил Польше.

критика Ю. М. Лотманом Л. Г. как литературоведа и публикатора⁴⁰, потом ещё разные отзывы москвичей... На этом фоне я потом очень тесно стал общаться с Л. Г., усматривая в качестве минуса лишь психологические мелочи, но никак не чёрные мазки. Выводы: мир учёных творцов очень сложен, иногда неприятие коллег переходит разумные границы; а оценку личности стоит давать прежде всего, оценивая результаты его творчества. Тут Л. Г. вне подозрений и упреков. Да будем живы! Ваш Б. Е.»

«Вторник, 24 июля 2018, 12:56 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Высылаю текст статьи о мемуарах Фризмана. Прежде, чем буду вносить окончательные правки и отправлять в печать, хотел бы получить Ваши соображения о написанном.

С уважением И. Козлик»

«Четверг, 10 января 2019, 13:58 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович! [...] Сообщаю, что наконец увидел свет в Киеве юбилейный 29–30 номер журнала „Collegium“, где на с. 340–354 есть моя большая украиноязычная статья-рецензия о двух изданиях воспоминаний покойного Леонида Генриховича Фризмана [KOZLYK 2018]. Кстати, в этом же номере на с. 37–45 опубликован и Ваш харьковский дневник. [...] И мне это очень радостно. [...]

Сейчас начал большую работу о Франко, которая будет построена на анализе эвристического опыта последней книги Л. Г. Фризмана о Франко-критике. В связи с этим прошу у Вас разрешения использовать при необходимости Ваше письмо ко мне с Вашими впечатлениями об этом труде Л. Г. Когда напишу, обязательно пришлю Вам текст. Только вот не знаю, сколько всё это потребует времени [...]

«11 января 2019, 11:01

Дорогой Игорь Владимирович! [...] Хорошо, что занялись Франко — мне кажется, его великость массово не оценена. Успехов Вам! Б. Е.»

40 В письме к Б. Ф. Егорову от 26.IX.1980 г. Ю. М. Лотман пишет по поводу подготовленного Л. Г. Фризманою в серии «Литературные памятники» издания «Северные цветы на 1832 год» (Москва, 1980): «Только что просмотрел „Северные цветы на 1832 год“ — и статья, и комментарий Фризмана огорчают: статья бессодержательна, а комментарий не повёрнут к тексту, по рецепту: выписать имена собственные и посмотреть, что о них пишут в Брокгаузе-Ефроне. Но сам выход книги приятен» [LOTMAN, MINC, JEGOROV 2018, 507]. На это место из процитированного лотмановского письма Б. Ф. Егоров обратил моё внимание в своём письме ко мне от 27.I.2019 г.

«16 января 2019, 10:32

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

Прочитал с интересом и пользой. Рецензия умная (от „...а не для поминання чи заповіту“ до заключительного постскриптума), спокойная, содержательная. Хорошо, что подробно сравнили два издания. Спасибо за цитату из моего письма и за дельный комментарий. [...]»

«Четверг, 6 февраля 2020, 23:26 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

Вышел сборник памяти Л. Фризмана, где есть и Ваша [JEGOROV 2020], и моя [KOZLIK 2020] публикация. [...]»

«7 февраля 2020, 09:53

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

А мне уже прислали издатели полный текст. Рад и с удовольствием читал, начиная с Вашей статьи-публикации.

Замечательное введение к сборнику! Много очень ценно, скажем, поднятая Вами украинскость. И как важны сплавы научных и человеческих контактов!

К презентации книги в Харькове послал возвышенное приветствие.

Всего Вам доброго. Б. Е.»

Последний повод, в связи с которым я обращался за помощью к Б. Ф. Егорову, был связан с моей поездкой весной 2019 г. в Университет Масарика (Брно, Чехия) для чтения лекций по методологии современного литературоведения.

«Пятница, 29 марта 2019, 0:19 +03:00

Дорогой Борис Фёдорович!

В Вашей книге „Жизнь и творчество Лотмана“ [JEGOROV 1999b] Вы пишете на с. 119 о происхождении термина „вторичные моделирующие системы“ и говорите, что это словосочетание придумал В. А. Успенский. Я так понимаю, что речь идёт о ныне покойном Владимире Андреевиче Успенском, лингвисте и математике, профессоре МГУ, основоположнике математической лингвистики, учившегося у академика Колмогорова⁴¹? Или в книге ошибка и речь всё же идёт о ныне здравствующем семиотике и филологе Борисе Андреевиче Успенском, авторе книги о поэтике композиции?

Был бы Вам крайне признателен за уточнение. Это мне нужно для лекций, которые я через неделю должен читать в Университете имени Масарика в Брно.

С уважением И. Козлик»

41 **Андрей Колмогоров** (1903–1987) — российский математик, один из выдающихся математиков XX в., д-р физ.-мат. наук (1935), проф. (1931), акад. АН СССР (1937).

«29 марта 2019, 12:50

Именно покойный Владимир Андреевич!

Постарайтесь достать его мемуары: В. А. Успенский. „Труды по нема-тематике“. М-осква, ОГИ, 2002. Во 2-м томе большой раздел „Прогулки с Лотманом и вторичное моделирование“ (с. 1164–1198). Летом 1964 г. перед 1-й летней школой по семиотике, общаясь на даче (были соседями) с Лотманом, В. А. предложил мудрёное название. Кстати, и открывал вступительным словом школу в Кяэрику⁴² В. А.

Расскажите потом, как прошёл визит в Брно! Б. Е.»

На основании прочитанных в Университете Масарика лекций по предложению чешских коллег я написал книгу, которая вышла в Брно в 2020 г. и pdf которой я, естественно, тут же отправил Борису Фёдоровичу.

«8 июня 2020, 13:03

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович!

Чрезвычайно полезная Ваша книга [KOZLYK 2020a⁴³], буду её штудировать. Ведь мы очень плохо знаем современную теоретическую мысль. А, скажем, зарубежную украинскую мысль вообще не знаем. Хорошо бы издать книгу у нас в переводе. Поговорю с коллегами [...] Б. Е.»

«8 июня 2020, 15:45

[...] Я готов сделать русскоязычный вариант своей чешской книги о литературоведческом анализе, если найдётся приемлемый и надёжный издатель и источник финансирования. Это хорошая идея, я сам над ней думал. [...] С уважением И. Козлик»

«16 июня 2020, 12:12

[...] Замечательно, если переведёте. Я уже договорился со „своим“ изд-вом „Росток“ — напечатают (увы, как ныне, без гонорара), надо только добыть деньги. Я уповаю на свои успехи и способности — добуду [...] (только что мне удалось напечатать книгу доброй знакомой О. В. Сливичкой „О Толстом“ [SLIVICKAJA 2020]). Но нужен макет, поэтому приходится просить Вас перевести, чтобы я уже с реальной книгой хлопотал. [...] Вот сколько у нас впереди общих дел! Дай Бог их осуществить! Б. Е.»

42 Кяэрику — село в волости Отепя, Валгаском уезде на юго-востоке Эстонии.

43 См. также напечатанную в 2020 г. в журнале «*Slavia Orientalis*» (Краков, Польша) рецензию на неё [SVENCYK'KA 2020].

«27 июля 2020, 16:43

[...] Заканчиваю чтение русской книги⁴⁴. В самые ближайшие дни напишу введение и пришлю Вам. Попутно одна просьба: разрешите убрать слово „дореволюционной“ во фразе „В своей дор<эволюцион>ной автобиографии Чехов...“ (141, прим. 19) — оно здесь чужое!

Всего доброго! Б. Е.»⁴⁵

«2 августа 2020, 19:36

Дорогой Борис Фёдорович!

Спасибо за Ваше предисловие к моей книге. Меня всё устраивает, а главное его основная тенденция — Ваше предисловие не заменяет собой моей книги, а именно предваряет знакомство с ней (а дальше пусть читатель разбирается сам).

Единственное, что бы я Вас просил добавить, если Вы не против, конечно, так это указание на множество фотографий учёных-литературоведов, которые сопровождают текст. Я эти фото поместил для того, чтобы люди знали, чувствовали, постоянно ощущали, что за каждой научной идеей или теорией стоит живой человек, со своей судьбой, иногда очень трагической, что наука в этом отношении неминуемо человечна, а не безличностна, что носителем знания является только конкретный (живой) человек, а не какая-то иная субстанция (я уже не говорю о том, что есть люди, в устах которых даже правда превращается в ложь, как, например, недоброй памяти В. В. Ермилов⁴⁶ в литературоведческом цехе). Для меня это всегда важно (не даром я свою книгу 2016 года назвал «Профессия сквозь призму человечности»). [...] С уважением И. Козлик»

«2 августа 2020, 22:19

[...] Рад Вашему одобрению. Про фото я всегда думал, а вот как-то на финише уплыло. Обязательно вставлю. [...] Б. Е.»

44 То есть русскоязычный вариант моей чешской книги о литературоведческом анализе.

45 Вопрос об осуществлении задуманного Б. Ф. Егоровым издания русскоязычного варианта моей чешской книги в Санкт-Петербурге снят в связи с начавшейся 24 февраля 2022 г. войной России против Украины.

46 **Владимир Ермилов** (1904–1965) — российский критик и литературовед, один из главных РАППовских активистов и идеологов. Писатель Виктор Астафьев (1924–2001) цитирует примечательное высказывание своего друга А. Н. Макарова об этом одиозном советском деятеле: «Говорить по отношению к покойному Ермилову о какой-то морали, совести, порядочности просто кощунственно, где этим всем вещам следует находиться, там у него волос вырос, а уж кто-кто, но он всегда и всюду качал права за идейность» [ASTAF'JEV 1997, 261].

«4 августа 2020, 11:40

Дорогой Борис Фёдорович!

Можете в своём предисловии сделать мне ещё одно замечание, касающееся сноски 22 на с. 45–46, там, где речь идёт о Н. Зерове и украинских неоклассиках. В конце этой сноски, после информации о неоклассиках можно было бы указать работу Юрия Шереха (Шевелёва) [...] „Легенда про український неокласицизм“, напечатанную в 1944 году в берлинском украиноязычном журнале [...] „Український вісник“, а позже перепечатанную в изданиях этого автора [...] „Не для дітей“ (Мюнхен, 1964) и [...] „Пороги і запоріжжя: Література, мистецтво, ідеології“ (Харьков: Фолио, 1998, т. 1).

Я пропустил Ю. Шереха потому, что он позиционируется больше как лингвист, а также потому, что он не занимался вопросами методологии литературоведения. Но в сноске об украинском неоклассицизме указание его труда было бы, конечно, совершенно не лишним, тем более, что фигура-то в украинской филологии знаковая. [...] С уважением И. Козлик»

«4 августа 2020, 14:01

Нет, не могу! Чтобы сделать такое замечание, надо быть сведущим в зарубежной украинистике, да ещё периода великой войны. Это не для меня.

А остальные Ваши пожелания, кажется, учёл. Посмотрите в начале и в конце. Всего доброго. Б. Е.»

Последняя моя книга, которую держал в руках Борис Фёдорович (сначала в pdf, а потом и в натуральном виде⁴⁷), — это сборник моих украиноязычных переводов стихотворений Давида Самойлова, Юрия Левитанского, Булата Окуджавы, Владимира Соколова и Роберта Рождественского [KOZLYK 2020b].

«27 июля 2020, 16:43

Спасибо, дорогой Игорь Владимирович, за интересный сборник!

С большим удовольствием читаю. Мне ценна и украинская часть и русские тексты (многое читаю впервые). Соглашусь ли с отбором поэтов? В целом да, самый первый класс. Любя Б. Чичибабина, вздохнул: эх, вместо Левитанского лучше бы взял Чича! Но нельзя свои вкусы предлагать выбирающему коллеге! [...] Б. Е.»

«28 августа 2020, 21:37

Вот наконец получил Ваш подарок, большое спасибо! Теперь буду вечерами читать Ваши переводы. Б. Е.»

47 Это стало возможным благодаря усилиям проф. Луизы Оляндер из Луцка (Украина), проф. Ольги Богдановой и д-ра филол. наук Андрея Дмитриева из Санкт-Петербурга (РФ).

Как сообщил мне 11.X.2020 г. по e-mail'у его младший коллега и помощник, пушкинодомец Андрей Дмитриев, «на его столе остались лежать две книги — только что вышедший сб-к с фрагментом его Дневника 1964 г. и Ваша книга переводов поэзии с его карандашными пометками».

Уже прошла годовщина со дня ухода проф. Б.Ф. Егорова. Но актуальным остаётся наследие выдающегося учёного, нуждающееся в надлежащем освоении, осмыслении, оценке, обеспечении его активного функционирования в научном гуманитарном пространстве для сохранения, развития и приумножения тех подлинно гуманистических демократических ценностей, которым всю свою долгую и плодотворную жизнь в профессии был привержен настоящий учёный-филолог и замечательный человек Борис Фёдорович Егоров.

Библиография:

- ASTAF'JEV, V. (1997): *Zrjačij posoch*. In: ASTAF'JEV, V.: *Sobranije sočinenij*. V 15 t. T. 8. Krasnojarsk, s. 79–349.
- AUÈRBACH, È. (1976): *Mimesis. Izobraženije dejstvitel'nosti v zapadnoevropejskoj literature*. Moskva.
- ČIČIBABIN, B. (2013): *V stichach i proze*. Moskva.
- DMITRIJEV, A. (red.). (2016): *Boris Fedorovič Jegorov: K 90-letiju so dnja roždenija: Bibliografičeskij ukazatel'. Spisok naučnych dokladov i opponirovannyh dissertacij*. Sankt-Peterburg.
- FRANKO, Ī. (1976): *Zibrannja tvoriv. U 50 t. T. 5*. Kyjiv.
- FRIZMAN, L. (2017a): *V krugach literaturovedov. Memuarnyje očerki*. Kijev.
- FRIZMAN, L. (2017b): *V krugach literaturovedov. Memuarnyje očerki*. Izd. 2-je, ispr. i dop. Moskva, Sankt-Peterburg.
- FRIZMAN, L. (2017c): *Ivan Franko: Vzgljad na literaturu*. Kijev.
- FRIZMAN, L. (2018): *Neokončenneje značit nedoskazannoje... Kniga o Naume Koržavine*. Kijev.
- GADAMER, H.-G. (2001): *Hermenevtyka i poetyka*. Kyjiv.
- GADAMER, H.-G. (2000): *Īstyna i metod*. Kyjiv.
- GORJANIN, A. (1998): *Beseda c D. Daninyam*, èfir 4.IV.1998 g. <<https://soundcloud.com/radio-svoboda/bzb1itg35vvm>>. [online]. [cit. 10.06.2021].
- HEJZÏNHA, J. (1994): *Homo Ludens*. Kyjiv.
- JEGOROV, B. (1997): *Èlementy «imperskogo» soznaniya u Belinskogo*. In: GASPAROV, B., OSPOVAT, A., FON CHAGEN, M. (red.): *Kazan', Moskva, Peterburg: Rossijskaja imperija vzgljadom iz raznyh uglov*. Moskva, s. 132–137.

- JEGOROV, B. (1999a): *V Leningradskom universitete 1960-ch godov*. In: KOZLYK, Ī. (red.): Literatura. Literaturoznavstvo. Žyttja. Īvano-Frankivs'k, s. 376–385.
- JEGOROV, B. (1999b): *Žizn' i tvorčestvo Ĵu. M. Lotmana*. Moskva.
- JEGOROV, B. (2002): *Novinki iz glubinki*. 2. Filologičeskije zapiski 18, 2002, s. 255–260.
- JEGOROV, B. (2004): *Vospominanija*. Sankt-Peterburg.
- JEGOROV, B. (2012): *Metaurovni krajevedenija i «duša» Char'kova*. In: ANCIFEROV, N. P.: Filologija prošlogo i buduščego: Po materialam meždunar. nauč. konf. «Pervyje moskovskije Anciferovskije čtenija» (25–27 sent. 2012 g.), Moskva, s. 37–47.
- JEGOROV, B. (2013a): *Igrovyje aspekty kul'tury: koncepcii Ĵu. M. Lotmana i V. S. Vachruševa*. In: TATARU, L., GARSIIJA LANDA, Ch. A. (red.): Semiosfera narratologii: dialog jazykov i kul'tur: meždunar. sb. nauč. st. Balašov, s. 25–36.
- JEGOROV, B. (2013b): «*Uporstvuja, volnujas' i speša...*» *Očerok o T. I. Usakinovj*. In: JEGOROV, B.: *Vospominanija 2*. Sankt-Peterburg, s. 241–256.
- JEGOROV, B. (2020): *V Char'kove (iz dnevnika za mart 2004 g.)*. In: GLUŠAKOV, P., BURAGO, D. (red.): *Homo liber: Sbornik pamjati L. G. Frizmana*. Kijev, s. 52–67.
- KOZLIK, I. (1997): *V poëtičeskom mire F. I. Tjutčeva*. Ivano-Frankovsk, Kolomyja.
- KOZLIK, I. (2001): *Kategorija «sovremennost'» v analize literatury: teoretičeskije i istoriko-literaturnyje aspekty*. In: PRUS, K. (red.): *Istorija i sovremennost' v ruskoj literature 2*. Rzeszów, s. 9–25.
- KOZLIK, I. (2005): *Podražatel'na li priroda iskusstva? Suščnost' literatury i jeje otnošenija s dejstvitel'nost'ju*. *Russkaja slovesnost' v školach Ukrainy*, 2005, № 2, s. 2–4.
- KOZLIK, I. (2006): *Istorija russkojazyčnoj literatury Ukrainy: kakova ona?* Радуга, 2006, № 3, s. 138–149.
- KOZLIK, I. (2020): *Čto ostalos'...* In: GLUŠAKOV, P., BURAGO, D. (red.). *Homo liber: Sbornik pamjati L. G. Frizmana*. Kijev, s. 8–26.
- KOZLYK, Ī. (1998): *Dejaki pytan'nja podal' šoho vyvčennja liryky F. Ī. Tjutčeva*. In: BOLEK, A., PIWOWARSKA, D., RAŻNY, A. (red.): *Słowianie Wschodni. Duchowość — Kultura — Język: księga referatów wygłoszonych na sesji jubileuszowej z okazji siedemdziesięciolecia urodzin Profesora Ryszarda Łuźnego i Profesora Wiesława Witkowskiego*. Kraków, s. 177–182.
- KOZLYK, Ī. (2001a): *Buduvaty vlasne žyttja za knyžkoju prosto nemožlyvo*. *Vsesvitnja literatura v serednich navčal'nych zakladach Ukrajiny*, 2001, № 6, s. 29–31.
- KOZLYK, I. (2001b): *Filosofs'kyj kontekst literaturno-krytyčnych pohľadiv M. Ī. Cvjetajevoji*. *Acta Polono-Ruthenica* 6, 2001, s. 115–124.
- KOZLYK, Ī. (2003): *Vstup do istoriji zachidnojevropejs'koji literatury seredn'ovičnoji cyvilizaciji. Īstoryko-kul'turnyj makroetap reflektivnoho tradycionalizmu. Doba Seredn'ovičcja ta epoha Vidrodžennja*. Īvano-Frankivs'k.
- KOZLYK, Ī. (2005a): *Kruhlyj stil «Zarubižna literatura: dejaki problemy j perspektyvy»*. *Zarubižna literatura v školach Ukrajiny*, 2005, № 1, s. 3, 5, 6–7, 8.

- KOZLYK, Ī. (2006b): *Metodolohičnyj stan sučasnoho ukrajins'koho literaturoznavstva: dejaki aspekty problemy*. Russkaja literatura. Issledovanija 8, 2006, s. 36–61.
- KOZLYK, Ī. (2010): *Metodolohični aspekty teorii literaturnoho stylju O. V. Čyčerina: (Repetitorium do temy)*. Īvano-Frankivs'k.
- KOZLYK, Ī. (ed.). (2011): *Leonid Mychajlovyč Hol'dštejn (1919–2005): Biobibliohrafičnyj pokazčyk*. Īvano-Frankivs'k.
- KOZLYK, Ī. (2016): *Profesija kriz' pryzmu ljudjanosti*. Īvano-Frankivs'k.
- KOZLYK, Ī. (2018): *Jake napročud plidne, harne žyttja!* Collegium, 2018, № 29–30, s. 340–354.
- KOZLYK, Ī. (2020a): *Literaturoznavčyj analiz chudožn'oho tekstu/tvoru v umovach sučasnoji mižnaukovoji ta mižhaluzevoji vzajemodiji*. Brno.
- KOZLYK, Ī. (2020b): *Poetyčni intepretaciji z. Īvano-Frankivs'k*.
- KOZLYK, Ī. (2021): *Volodymyr Serafymovyč Vachrušev (vid publikatora)*. Sultanivs'ki čytannja 10, 2021, s. 61–71.
- KUZNECOV, Ju. (1987): *Mir moj neujutnyj: beseda s poëtom Ju. Kuznecovym*. Knižnoje obozrenije, 2 oktjabrja 1987, s. 3.
- LOSIJEVSKIJ, I. (2019): *Kak poslednjaja vspyška: stichi iz trech knig*. Char'kov.
- LOTMAN, Ju., MINC, Z., JEGOROV, B. (2018): *Perepiska 1954–1993*. Sankt-Peterburg.
- MEDYC'KA, M. (2005): *Tvorčist' Stanislava Vyspjans'koho ta ukrajins'ka literatura kincja XIX – počatku XX stolittja: recepcija i typolohija*. Avtoreferat dysertaciji kandydata nauk. Ternopil's'kyj nacional'nyj pedahohičnyj univërsytet imeni Volodymyra Hnatjuka.
- MEDYC'KA, M. (2008): *Tvorčist' Stanislava Vyspjans'koho ta ukrajins'ka literatura kincja XIX – počatku XX stolittja: recepcija i typolohija*. Īvano-Frankivs'k.
- ORTEGA-I-GASSET, CH. (2000): *Vosstanije mass*. In: ORTEGA-I-GASSET, X.: *Izbrannyje trudy*. Moskva, s. 43–163.
- PUŠKIN, A. (1979): *Polnoje. sobranije sočinenij. V 10 t. T. 10*. Leningrad.
- SLIVICKAJA, O. (2020): *O Tolstom*. Sankt-Peterburg.
- Sultanivs'ki čytannja: zbìrnyk statej*. <<https://journals.pnu.edu.ua/index.php/sch/about>>. [online] [cit. 10.06.2021]; <<https://kslipl.pnu.edu.ua/султанівські-читання-друкований-збі/>>. [print].
- SUPRONJUK, O. (2015): *Pro Viktora: korotki istoriji z žyttja. Rosijs'ke otočennja*. Spadščyna: Literaturene dzereloznavstvo, tekstolohija 10, s. 36–37.
- SVENCYC'KA, E. (2020): *Ī. V. Kozlyk. Literaturoznavčyj analiz chudožn'oho tekstu/tvoru v umovach sučasnoji mižnaukovoji ta mižhaluzevoji vzajemodiji*. Brno, 235 s. Slavia Orientalis 69, 2020, № 3, s. 719–723.
- TEPLINSKIJ, M. (2002): *Pjtnadcat' literaturovedčeskich sjužetov s avtobiografičeskimi kommentarijami, dvumja priloženijami i èpilogom*. Ivano-Frankovsk.
- USAKINA, T. (1968): *Istorija, filosofija, literatura. (Seredina XIX v.)*. Saratov.

VACHRUŠEV, V. (2021): *Pro metamovu humanitarnoji naukovoji dumky*. Sultanivs'ki čytannja 10, 2021, s. 35–61.

About the author

Ihor Kozlyk, Vasyl Stefanyk Precarpathian National University, Faculty of Philology, Department of Word Literature and Comparative Literary Criticism, Ivano-Frankivsk, Ukraine, *ihor.kozlyk@pnu.edu.ua*